ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ14-490

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 28 октября 2014 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Меркулова В.П.,
Ситникова Ю.В.

при секретаре Пулине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Председателя Следственного комитета Российской Федерации об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26 марта 2014 г. об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А[redacted] А[redacted]-А[redacted],

по апелляционной жалобе Бачаева А.А.-А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26 марта 2014 г. отказано в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А.А.-А. по признакам преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 305 и частью 2 статьи 305 Уголовного

кодекса Российской Федерации (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

Считая названное решение необоснованным и незаконным, Председатель Следственного комитета Российской Федерации обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его отмене, указав на ошибочность вывода Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о том, что при решении вопроса о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьёй 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут учитываться только те нарушения норм материального и процессуального закона, которые послужили основанием для отмены решения суда вышестоящими судебными инстанциями. В подтверждение этого вывода Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации сослалась на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П и другие постановления этого суда, при этом проигнорировав тот факт, что судья Бачаев А.А.-А. преднамеренно и грубо нарушая действующее законодательство при рассмотрении гражданских дел и вынося заведомо неправосудные решения, фактически способствовал причинению государству тяжких последствий в виде хищения из бюджета Российской Федерации денежных средств в особо крупном размере 364 862 000 (триста шестьдесят четыре миллиона восемьсот шестьдесят две тысячи) рублей и покушения на такое хищение в размере 4 681 404 432 (четыре миллиарда шестьсот восемьдесят один миллион четыреста четыре тысячи четыреста тридцать два) рубля.

Заявитель полагает, что, рассматривая представление, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации вышла за пределы своих полномочий, безосновательно поставив под сомнение отсутствие правопреемства между Ассоциацией кооперативов «Симбиоз» и Ассоциацией «Симбиоз», иски которой рассматривал Бачаев А.А.-А. Не соответствует действительности довод Высшей квалификационной коллегии судей в оспариваемом решении о том, что в отзыве ответчика на иск не указывалось на необходимость применения срока исковой давности. Противоречит содержанию постановления кассационной инстанции от 21 февраля 2014 г. вывод Высшей квалификационной коллегии судей о том, что Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа, отменяя решение от 28 августа 2012 г., вынесенное судьёй Бачаевым А.А.-А., исходил из иной оценки фактических обстоятельств, отличной от указанной в представлении Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 г. заявление удовлетворено. Решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 26 марта 2014 г. об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Чеченской Республики Бачаева А.А.-А. отменено.

В апелляционной жалобе Бачаев А.А.-А. просит отменить решение суда и принять новое решение об отказе в удовлетворении заявления Председателя

Следственного комитета Российской Федерации по основаниям неправильного применения закона. Ни одного факта или доказательства, подтверждающих принятие им (Бачаевым А.А.-А) заведомо неправосудных решений по гражданским делам № А77-165/2009 г. и № А77-809/2012 г. не установлено, суду первой инстанции необходимо было исследовать основания и мотивы отмены указанных судебных постановлений. Преднамеренное грубое нарушение законодательства и принятие заведомо неправосудных решений должны подтверждаться не только фактом отмены судебных постановлений в кассационной инстанции, но и иными добытыми в установленном законом порядке доказательствами, подтверждающими, что он (Бачаев А.А.-А.) имел корыстную или личную заинтересованность для вынесения заведомо неправосудного решения.

Бачаев А.А.-А., Председатель Следственного комитета Российской Федерации, представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации в судебное заседание Апелляционной коллегии не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке. Представитель Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации просил рассмотреть апелляционную жалобу в его отсутствие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

В соответствии со статьёй 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьёй 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи федерального арбитражного суда принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П «По делу о проверке положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко» Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 448 данного Кодекса была дополнена частью восьмой, в силу которой не допускается возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьёй 305 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае, если соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьёй или с его участием, вступил в законную силу и не отменён в установленном законом порядке как неправосудный.

Удовлетворяя заявление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, суд первой инстанции правильно признал ошибочным вывод Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о

том, что при решении вопроса о наличии достаточных данных и оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьёй 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут учитываться только те нарушения норм материального и процессуального закона, которые послужили основанием для отмены решения суда судами вышестоящих инстанций, как не основанный на постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 № 23-П, так и на положении части восьмой статьи 448 Уголовного кодекса Российской Федерации.

По смыслу части восьмой статьи 448 Уголовного кодекса Российской Федерации, как обоснованно указал суд в решении, возможность возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьёй 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, связывается с самим фактом отмены соответствующего судебного акта, как неправосудного, а не с основаниями такой отмены.

Этот вывод суда подтверждается постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П, в котором указано, что вступивший в законную силу, не отмененный и не измененный судебный акт не может рассматриваться как неправосудный, поскольку отсутствие подтверждения в установленном порядке незаконности и необоснованности этого судебного акта вышестоящей судебной инстанцией презюмирует его правосудность. Обращение следственных органов в квалификационную коллегию судей с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного преследования по статье 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за вынесение заведомо неправосудного акта, в случае, когда сам этот акт не отменён как незаконный и необоснованный, а потому не признан в качестве неправосудного, получение согласия квалификационной коллегии судей, разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем процессуальном движении означает, по сути, отрицание окончательности, исполнимости, неопровержимости и обязательности судебного решения, гарантированно исполняющегося силой государства, и являются неправомерным вмешательством в осуществление судебной власти, самостоятельность и независимость которой находятся под защитой Конституции Российской Федерации, прежде всего её статьи 10.

Разрешая данное дело, суд первой инстанции также правильно учёл правовую позицию, выраженную Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 29 мая 2012 г. № 1033-О, согласно которой возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого в связи с вынесением им заведомо неправосудного решения, могут иметь место лишь после того, как в установленной процессуальным законом процедуре принятое решение будет признано незаконным и (или) необоснованным. Вместе с тем это означает, что возбуждение в отношении судьи, постановившего заведомо неправосудное итоговое решение, уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого после отмены такого решения в

установленном порядке, а значит, утраты им законной силы и свойства общеобязательности могут быть обоснованы любыми обстоятельствами, указывающими на признаки состава данного преступления, а не только теми, которые послужили основанием для отмены решения.

Поскольку принятые судьёй Бачаевым А.А.-А. решения от 4 мая 2010 г. и 28 августа 2012 г. (л.д. 138-140, 111-114) о взыскании с казны Российской Федерации 364 862 000 руб. и 4 681 404 432 руб. соответственно отменены постановлениями Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2011 г. и 21 февраля 2013 г. (л.д. 145-148. 124-131), то есть признаны в установленном процессуальным законом порядке неправосудными, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации не вправе была вынести оспариваемое решение по мотиву того, что изложенные в представлении Председателя Следственного комитета Российской Федерации обстоятельства не указаны в судебных постановлениях, которыми отменены решения судьи Бачаева А.А.-А.

Вопреки утверждению в апелляционной жалобе не влияет на приведённый вывод суда то обстоятельство, что кассационной инстанцией были отменены не только принятые судьёй Бачаевым А.А.-А. решения, но и постановления Шестнадцатого апелляционного арбитражного суда, оставившие эти решения без изменения как незаконные.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что суд, не имея доказательств, установил, что судьёй Бачаевым А.А.-А. приняты заведомо неправосудные решения, противоречит содержанию решения суда, из которого усматривается, что оспариваемое решение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации отменено судом первой инстанции в связи с ошибочной позицией о необходимости при разрешении вопроса о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела в отношении судьи по признакам преступления, предусмотренного статьёй 305 Уголовного кодекса Российской Федерации, учитывать только те нарушения норм материального и процессуального закона, которые послужили основанием для отмены решения суда судами вышестоящих инстанций. Никаких суждений по вопросу, являются ли эти судебные решения заведомо неправосудными, а также по вопросу, могут ли изложенные в представлении фактические данные послужить основанием для дачи согласия на возбуждение уголовного дела, в решении суда не имеется.

Пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрено, что квалификационная коллегия судей, установив, что рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу обусловлено позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий, отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого.

В соответствии с этой правовой нормой рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. Квалификационная коллегия судей отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности при установлении, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Поскольку в оспариваемом решении Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации не высказано никаких суждений о том, обусловлены ли действия органов уголовного преследования позицией, занимаемой судьёй Бачаевым А.А.-А. при осуществлении им судейских полномочий, на обязанность выполнить это требование закона обоснованно указал суд первой инстанции в своем решении.

Доводы апелляционной жалобы основаны на ошибочном толковании норм материального права, применённых судом при разрешении данного дела, и не могут быть поводом к отмене решения суда.

На основании изложенного, Апелляционная коллегия приходит к выводу, что оснований, предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Бачаева А[redacted] А[redacted] А[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] Г.В. Манохина

Члены коллегии [redacted] В.П. Меркулов

Ю.В. Ситников